

От полюса до полюса

Как и многих мальчишек, чье детство совпало с завершением эпохи «развитого социализма», меня в свое время завораживали рассказы о полярных путешественниках. Помнится, известную книгу Роберта Пири и Руала Амундсена о покорении Северного и Южного полюсов я перечитал раз пять - не меньше.

Нетрудно понять, какие чувства я испытал, когда совсем недавно узнал о том, что в Ульяновске живет человек, который более 30 лет проработал в Арктике и около трех лет пробыл в Антарктиде. По просьбе нашей газеты Петр Федорович Красавцев – единственный в области заслуженный полярник ССР – рассказал о самых запомнившихся «эпизодах» своей любопытной биографии.

«Поехали в гости, а тут... война»

Наш собеседник родился в 1932 году в Новгородской области в деревне Ельничное. В июне 1941 года девятилетний Петя вместе с матерью и сестрой решили погостить у родственников в Ленинградской области.

- Но до тетки мы так и не добрались: попали на оккупированные немцами территории. Нас пригнали в бывшие летние лагеря, где советские военные раньше проходили подготовку. Этот участок фашисты окружили колючей проволокой и электротоком по ней пустили. После семи вечера передвигаться по лагерю запрещали – сразу стреляли на поражение. Но мальчишки все равно бегали, – вспоминает полярник.

На Новгородчине было очень развито партизанское движение, и немцы ненавидели и боялись «народных мстителей» как огня.

- Сестру мою повесили за связь с партизанами. А закончилась наша лагерная жизнь тем, что фашисты согнали всех в большой сарай, облили его бензином и подожгли. Сгорели многие – моя мать в том числе. Я выжил чудом, просто партизаны вовремя подошли и спасли некоторых. Вот до сих пор видно – на всю жизнь память осталась, – Петр Федорович засучивает рукав и показывает следы от ожога: у него обгорели рука и правый бок.

Арктическое училище

В партизанском отряде Красавцев долго не задержался, так как мальчика отправили в Бугурслан на лечение. После госпиталя Петю определили в Нахимовское военное училище, но через некоторое время у него начались проблемы, поскольку судьба его родителей было мало что известно. Это только потом мальчик узнал, что война оставила его круглым сиротой: отец утонул на подлодке, брата погибли на Курской дуге и под Сталинградом.

- Мне повезло, что старшина в училище попался хороший мужик: отправил меня к своей жене в Ярославль. А потом я тетку свою родную нашел – она меня до окончания восьмого класса растила.

После восьмилетки Петр вместе с другом поехал в Москву. Оттуда его отправили в Ленинградское арктическое училище.

- Там готовили всех специалистов для работы в Арктике – электромехаников, судоводителей, метеорологов, гидрологов, океанологов, синоптиков. Я учился на радиотехническом и после окончания училища мог работать на самолетах, на ледоколах, ну и, разумеется, на полярных станциях, – продолжает свое повествование Красавцев.

Наш рассказчик сфотографировался в Антарктиде с одним из ее коренных обитателей – королевским пингвином. С виду они миролюбивые, но подходить слишком близко не стоит: одному из участников экспедиции, попытавшемуся «приобрести» птицу, пингвин ударом клюва мгновенно проткнул обе щеки и выбил зубы

«Темная» Арктика

Первая встреча с Арктикой всегда незабываема. У Петра Федоровича она прошла почти в полной темноте.

- Прибыл я туда осенью, наступила уже полярная ночь, так что много не разглядишь. Сначала жил вместе со строителями в поселке Амдерма и ждал, когда меня с оказией перебросят на остров Вайгач. И вот пока длился период адаптации, спать хотелось невмоготу. Проснусь, вижу: в комнате нет ребят-строителей, значит – день. А в другой раз смотрю: спят на своих кроватях. Значит – ночь. Только так во времени и ориентировался, – улыбается своим воспоминаниям рассказчик.

Потом, конечно, Петр свыкся с арктическим ритмом жизни. За 30 лет ему довелось летать в одном экипаже с легендарным полярным летчиком Ильей Мазуруком, быть свидетелем испытаний ядерного оружия на Вайгаче и Новой Земле, познакомиться с известными полярными исследователями – Иваном Паланиным и Артуром Чилингаровым.

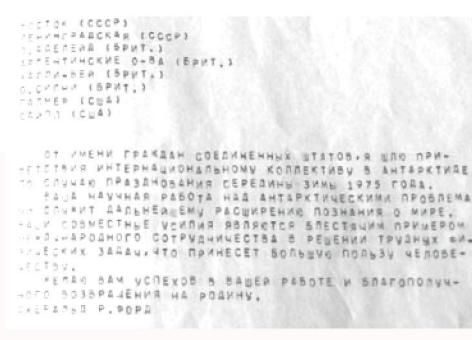
Жертва ради науки

Арктика не прощает ошибок и самоандеянности, работа там – это ежедневный риск собственной жизнью и здоровьем.

- Как-то на Вайгач прибыл молодой океанолог – его Борисом звали. Я вызвался ему помочь в одной из вылазок, чтобы измерить различные параметры Карского моря – глубину, скорость, направление течения. Вот нас привезли на собачьих упряжках по льду – километров 15 от берега. Я еще ему говорю: «Смотри, Боря, далековато что-то ушли – вон какой ветер!». А он молодой ведь, сразу после

Петру Красавцеву 83 года, но выглядит он значительно моложе своих лет. Как шутит сам полярник, долгая северная жизнь словно «законсервировала» его организм. Он до сих пор с нетерпением ждет теплой (по его критериям) ульяновской зимы и с удовольствием катается на лыжах

У Красавцева хранится уникальная поздравительная телеграмма, адресованная участникам 20-й советской антарктической экспедиции. В ней президент США Джеральд Форд поздравляет исследователей с серединой зимовки 1975 года

института, отвечает: «Чем ближе к проливу, где проточная вода, – тем ценнее материал». Ну, ладно. Пробурили лунку, поставили палатку, стали дежурить по очереди.

На вторые сутки, во время дежурства Красавцева, лед неожиданно дал трещину – как раз в том месте, где была лунка.

- Я только успел заметить, как Борис ушел в воду, и наша палатка тут же сложилась и накрыла все сверху. Слава Богу, я нащупал нож, распорол материал палатки и сумел вытащить океанолога. На улице – ветрище и больше 30 градусов мороза. Сразу раздел его, мы отжали одежду, а у меня только левую ногу немного подмочило. Ну, что – надо срочно на станцию возвращаться: оборудование и снаряжение утонуло, да и в мокрой одежде долго не протянуть, – продолжает рассказывать Петр Федорович.

Товарищи по несчастью прошли километра два, и океанолог предложил своему коллеге оставить его.

- Мол, «дойдешь до станции один и пришлешь упряжку за мной!» – «Ну, уж нет, – отвечаю, – здесь же подвижка льда идет постоянно! Где мы потом тебя искать будем?». И потащил его на себе, потому что

он идти не мог: обессилел совсем.

Вряд ли эта история закончилась бы благополучно, если бы на полярников не наткнулся ненец Григорий, охотившийся в тех местах на песца. Он на собачьей упряжке довез закоченевшего Бориса до станции. Затем пришла упряжка и за ковылявшим позади Петром.

- Я-то ничего: только пальцы слегка прихватило. А вот Борису-то ногу отрезали – отморозил, значит, – завершает рассказ об этом эпизоде наш собеседник.

Антарктида – земля ураганов

В 1974 году Петр Федорович принял участие в своей первой экспедиции в Антарктиду.

- Да это как командировка: я уж тогда с женой и детьми жил, деньги надо было подзаработать – вот как раз на квартиру в Ульяновске. Полярникам-то бесплатное жилье не выделяли, но зато после 15 лет работы в Арктике мы получали право вступить в жилищный кооператив в любом городе России, кроме Ленинграда и Москвы, – поясняет наш рассказчик.

По словам Красавцева, природные условия на Южном материке похожи на арктические, но есть и существенные отличия.

- Первое, что бросается в глаза: солнце там ходит по-другому – с запада на восток. А когда я в первый раз увидел в Антарктиде восход Марса – так прямо обомлел: он там огромный, почти как Луна.

Красавцев работал на станции «Молодежная», но также посещал другие антарктические базы – английскую на острове Южная Георгия, заплывали также на станцию Беллинсгаузен.

- Вообще, на «Молодежной» работало около ста человек, в том числе иностранцы: американцы, англичане, японцы. Многие из них по-русски хорошо разговаривали, так что приходилось с ними общаться.

Главная опасность на Южном материке – это ураганные ветры, которые бывают трех классов опасности. Радистам-полярникам нередко приходилось ползти до стоявшей в отдельном здании радиоаппаратной, поскольку в вертикальном положении передвигаться при таком ветре совершенно невозможно.

- Вот однажды ползли вместе с напарником, подтаскиваем друг друга – вроде бы осталось до двери совсем немного. Налетит сильный порыв ветра – и снесет нас по снежному насту метров на пятьдесят. Ну, что делать? Снова ползем. Как входишь в здание, маску стягиваешь – и дышишь, словно паровоз. Воды потом пьешь много – это помогает, – вспоминает трудности экспедиции Петр Федорович.

Во время второго плавания на Южный материк Красавцев работал уже на станции «Восток», находившейся на высоте три тысячи метров над уровнем моря. В эту экспедицию погибло двое ее участников: водитель тягача отклонился от маршрута, и машина ушла в трещину. Только один из членов экипажа успел выпрыгнуть, остальные сгинули в образовавшейся пропасти, глубина которой оказалась больше километра (бросили туда линь почти тысячу метров длиной, но так и не достали дна).

Стоит добавить, что, помимо работы в жестких условиях Арктики и Антарктиды, в жизни нашего рассказчика было много других любопытных приключений и событий. Он побывал в Австралии и Африке, два раза преодолевал экватор, заплывал на Канарские острова и даже купался на пляже в Рио-де-Жанейро.

Евгений Сафонов